

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 April 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2322/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимиром Черневым (представлен неправительственной организацией «Комитет против пыток»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое и бесчеловечное обращение; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое и бесчеловечное обращение; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Владимир Александрович Чернев, гражданин Российской Федерации 1990 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол для Российской Федерации вступил в силу 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентиан Зюберн.

Факты в изложении автора

2.1 14 июня 2007 года автор был арестован в селе Вязовка Кстовского района Нижегородской области¹. Несколько сотрудников полиции били его руками и ногами по голове, в результате чего он неоднократно терял сознание. Его доставили в отделение дорожной полиции в деревне Ольгино, где подвергли обыску в присутствии свидетелей². Перед обыском ему дали бутылку воды и сказали смыть кровь с лица. После обыска его доставили в отделение полиции Канавинского района. Ночью 14 июня 2007 года его осмотрел врач в городской больнице № 4 Канавинского района. В медицинском заключении подтверждаются повреждения мягких тканей лица и носа и подкожные гематомы в области обеих глазных впадин.

2.2 15 июня 2007 года автору было официально предъявлено обвинение в незаконной торговле наркотиками. В тот же день он был до суда помещен в следственный изолятор в Кстово, куда пришлось вызвать машину скорой помощи, чтобы сделать автору обезболивающие инъекции.

2.3 21 июня 2007 года адвокат автора представил следователю по его делу ходатайство с просьбой о проведении судебно-медицинского освидетельствования автора в связи с повреждениями, полученными им во время ареста, утверждая, что он подвергся нападению со стороны проводивших арест сотрудников. 22 июня 2007 года, во время проведения следователем допроса, сам автор заявил, что подвергся нападению со стороны проводивших его арест сотрудников полиции, в результате чего получил травмы селезенки, легких и плеча, и пожаловался на головную боль и головокружение³. 23 июня 2007 года следователь отклонил ходатайство адвоката на том основании, что причиненные повреждения не были связаны с совершенным автором преступлением, в отношении которого проводится расследование, и что утверждения об избиении сотрудниками полиции следует выделить в отдельное от основного дела производство и вести по нему независимое расследование. 31 августа 2007 года утверждение об избиении сотрудниками полиции было выделено в отдельное производство и передано в прокуратуру Кстовского района для расследования; однако судебно-медицинское освидетельствование автора было проведено лишь 19 февраля 2009 года.

2.4 6 сентября 2007 года следователь прокуратуры Кстовского района принял решение не возбуждать уголовного дела против сотрудников полиции, поскольку автор оказал сопротивление при аресте, а, как разъяснили в ходе следствия сотрудники, проводившие арест, применение приемов боевого самбо полицией в таких случаях допускается законом о полиции. 15 сентября 2008 года адвокат автора подал апелляционную жалобу на это решение следователя в Кстовский городской суд. 19 сентября 2008 года городской суд признал решение следователя от 6 сентября 2007 года незаконным на том основании, что не было проведено практически никакого расследования по утверждениям автора.

2.5 8 октября 2008 года руководитель следственного управления прокуратуры Кстовского района отменил решение следователя от 6 сентября 2007 года и направил запрос о проведении дальнейшего расследования. 17 октября 2008 года тот же следователь прокуратуры Кстовского района вновь отказал в возбуждении уголовного дела на основании того, что поведение сотрудников полиции соответствовало закону о полиции. 27 июля 2009 года после подачи апелляции адвокатом автора руководитель следственного управления прокуратуры Кстовского района отменил решение следователя от 17 октября 2008 года, поскольку оно было принято на основании неполной оценки, и просил провести дальнейшее расследование.

¹ По утверждениям автора, шестеро мужчин в гражданской одежде (которые впоследствии оказались сотрудниками полиции) пытались задержать его и его друзей на улице. Поскольку он не знал, что эти люди были полицейскими, он попытался убежать, но, пробежав нескольких метров, остановился и сел на землю. Он утверждает, что в этот момент сотрудники начали его избивать.

² В результате обыска в карманах у автора полиция обнаружила наркотики.

³ Копия протокола допроса также свидетельствует о том, что автор хотел, чтобы осмотр и оценка полученных им травм были проведены судебным медиком, а также взяты пробы с его одежды, окровавленной в результате нанесенных ему травм.

2.6 6 августа 2009 года следователь прокуратуры Кстовского района вновь отказал в возбуждении уголовного дела. 19 марта 2010 года автор подал апелляцию на принятое следователем решение от 6 августа 2009 года в Кстовский городской суд. 29 марта 2010 года Кстовский городской суд отклонил ходатайство автора. 7 апреля 2010 года автор подал кассационную жалобу в Нижегородский областной суд. 1 июня 2010 года областной суд удовлетворил апелляцию автора и возвратил дело в Кстовский городской суд. По мнению областного суда, расследование было неполным, поскольку не включало допроса очевидцев и медицинского персонала, который занимался лечением травм автора. Вследствие этого Кстовский городской суд 19 июня 2010 года объявил решение следователя от 6 августа 2009 года незаконным и просил провести дальнейшее расследование. 8 ноября 2010 года руководитель следственного управления прокуратуры Кстовского района отменил решение следователя от 6 августа 2009 года и направил запрос о проведении дальнейшего расследования.

2.7 18 ноября 2010 года следователь вновь постановил не возбуждать уголовного дела против сотрудников полиции в связи с отсутствием состава преступления. 13 февраля 2012 года это решение было обжаловано в Кстовском городском суде. 21 февраля 2012 года заместитель прокурора города Кстово сообщил адвокату автора – члену неправительственной организации (НПО) «Комитет против пыток» – о том, что решение следователя от 18 ноября 2010 года отменено и материалы отправлены на дополнительное расследование. Однако, когда адвокату 25 июня 2013 года был предоставлен доступ к материалам следствия, он обнаружил, что с 18 ноября 2010 года не было принято никаких новых процедурных решений.

2.8 Автор утверждает, что, поскольку прокуратура уже четыре раза отказывала в возбуждении расследования об избиении сотрудниками полиции, он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что официальные представители полиции напали на него во время ареста, а затем власти государства-участника не провели расследования его жалоб на жестокое и бесчеловечное обращение и что эти нарушения приравниваются к нарушению его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник заявляет, что уголовное дело в отношении автора было начато 15 июня 2007 года по обвинению в попытке продажи наркотических веществ. Согласно приговору Кстовского городского суда от 10 декабря 2007 года автор был признан виновным и приговорен к шести годам тюремного заключения. 31 августа 2007 года следователь по его делу сообщил о поступлении от автора жалобы о применении против него физической силы в тот момент, когда полиция производила его арест. В тот же день все материалы, касающиеся задержания автора, и его жалоба были направлены в Кстовскую прокуратуру для проведения расследования. В ходе расследования было установлено, что во время его задержания автор оказал активное сопротивление полиции, пытаясь избежать ареста, в результате чего для его усмирения одному из сотрудников полиции пришлось применить приемы боевого самбо. Государство-участник утверждает, что это подтвердили другие сотрудники полиции, которые принимали участие в аресте. На суде свидетель Б, который присутствовал во время обыска автора после его ареста, показал, что не заметил каких-либо видимых телесных повреждений. Позднее, отвечая на вопросы, он подтвердил, что не помнит, каково в целом было состояние здоровья автора и не заметил каких-либо телесных повреждений. В результате медицинского освидетельствования автора, проведенного 15 июня 2007 года в городской больнице № 4, было обнаружено, что он страдает от повреждений мягких тканей лица и носа и подкожных гематом в области обеих

глазных впадин. Государство-участник отмечает, что суд установил законность применения приемов боевого самбо в отношении автора сообщения во время его задержания из-за оказанного им сопротивления. В ходе судебного разбирательства автор пояснил, что первоначально он попытался убежать от полиции и остановился лишь после того, как его предупредили, что, если он не остановится, они откроют огонь; после этого двое сотрудников полиции повалили его на землю и начали бить руками и ногами.

4.2 Государство-участник отмечает, что все апелляционные жалобы автора в отношении отказов прокуратуры в возбуждении уголовного дела были рассмотрены и удовлетворены соответствующими судами; поэтому оно считает, что у автора имелся доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты. 1 марта 2012 года прокуратура вновь отказала в возбуждении уголовного расследования в отношении предполагаемых избиений за отсутствием состава преступления. Государство-участник заявляет, что в свете новых утверждений, адресованных автором в его сообщении Комитету, отказ прокуратуры от 1 марта 2012 года был отменен начальником следственного отдела Нижегородской области 4 марта 2014 года. Материалы дела направлены следователю на дополнительное расследование, и автора должным образом уведомят о результатах. Государство-участник отмечает, что дополнительное расследование находится на контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

4.3 Поскольку жалоба автора по-прежнему находится на рассмотрении национальных органов, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, и, таким образом, считает преждевременным рассмотрение этого сообщения Комитетом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В письме от 27 июня 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отвергает доводы государства-участника о том, что он не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что установленные в судебном порядке факты, что расследования о его избиениях являются неполными, а отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным, при том что прокуратура раз за разом отказывает в возбуждении уголовного расследования, свидетельствуют о том, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными. Он отмечает, что в период между 2007 и 2014 годами национальные власти шесть раз отказали в возбуждении уголовного дела о его избиениях. Автор утверждает, что проведение расследований затягивалось без каких-либо оснований и преднамеренно откладывалось, при том что некоторые процедуры расследования не выполнялись в срок. Он ссылается на решение следственного управления Нижегородской области от 4 марта 2014 года об отмене решения отказать в возбуждении уголовного дела от 1 марта 2012 года и утверждает, что для принятия этого решения требуется проведение ряда следственных действий. Однако эти действия оказались неэффективными, о чем свидетельствует отказ от 9 апреля 2014 года, поскольку судебно-медицинский эксперт не сумел представить каких-либо разъяснений в отношении медицинского освидетельствования автора, проведенного им 19 февраля 2009 года, хирург, который сначала лечил автора в 2007 году, заявил, что семь лет тому назад уволился с работы и не может вспомнить каких-либо событий, связанных с этим делом, а все регистры, в которых содержалась документация о заключенных, находившихся в следственном изоляторе, где сначала содержали автора, были уничтожены в 2010 году.

5.2 Автор утверждает, что, несмотря на отказ от 9 апреля 2014 года, он вновь направил апелляцию руководителю следственного управления Нижегородской области, указав на расхождения в свидетельских показаниях сотрудников полиции во время судебного разбирательства в 2007 году и в их показаниях, данных в ходе расследования жалобы автора, в том числе последней в 2014 году. Эти расхождения касаются обстоятельств задержания автора, того, каким образом ему были нанесены телесные повреждения и как это было отражено в официальных документах.

5.3 Автор утверждает, что в государстве-участнике существует административная практика применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что приводит к утрате эффективности теоретически доступных внутренних средств правовой защиты. Он считает, что отсутствие подлинного изучения обстоятельств его задержания свидетельствует о том, что национальные власти решили скрыть преступления, совершенные сотрудниками полиции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 15 октября 2014 года государство-участник отметило, что 7 мая 2014 года в результате расследования, проведенного в связи с жалобой автора, ему было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции, которые задержали его, когда он пытался продать наркотическое вещество. Государство-участник заявляет, что расхождения в показаниях сотрудников полиции отсутствуют и что они не отрицают применения физической силы в отношении автора, который был задержан с поличным и пытался бежать с места преступления. С другой стороны, сам автор изменил свои показания в отношении событий 14 июня 2007 года. Первоначально он заявил, что был задержан при попытке сбежать от полиции, в то время как 22 июня 2007 года он пожаловался на то, что подвергся нападению со стороны сотрудников, проводивших его задержание. 8 декабря 2007 года автор вновь заявил, что травмы были нанесены ему, когда он пытался бежать от полиции. По заключению судебно-медицинской экспертизы у автора имелись синяки и кровоподтеки на мягких тканях лица, которые не наносили вреда его здоровью. Государство-участник утверждает, что все вышеизложенное свидетельствует о неприменении чрезмерной силы по отношению к автору во время его задержания.

6.2 Государство-участник считает, что, несмотря на длительность расследований и неоднократные отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых избиений, было установлено, что сотрудники полиции не превысили своих полномочий и что нет никаких оснований для их уголовного преследования. В то же время 7 мая 2014 года решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено самой Кстовской городской прокуратурой; таким образом, государство-участник утверждает, что это расследование продолжается, и, следовательно, автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В письме от 24 декабря 2014 года автор отметил, что утверждение государства-участника о том, что сотрудники полиции не превысили своих полномочий, основано исключительно на показаниях сотрудников полиции, которые его задержали. Однако имеются также показания других свидетелей, которые не были должным образом оценены в ходе расследования. Например, свидетель С показала, что видела, как один из сотрудников полиции сидел на авторе сверху и нанес ему кулаком три или четыре удара в лицо. Аналогичные показания дала и свидетель К, которая в тот момент находилась рядом со свидетелем С. Другой свидетель видел автора после того, как его доставили в отделение дорожной полиции в Ольгино, и на суде показал, что оба глаза автора были подбиты, а сам он был в крови. Еще один свидетель показал на суде, что видел, как трое мужчин били ногами автора, лежащего на земле, а затем надели на него наручники и посадили в автомобиль. Потом он увидел, как один из этих мужчин отмыл от крови свои руки и обувь у находившегося рядом фонтана.

7.2 Автор далее отмечает, что если бы он оказывал сопротивление во время ареста, как это представлено государством-участником, то его дополнительно обвинили бы в преступлении оказания сопротивления при аресте. Автор отмечает, что получил травмы не в результате внезапного проведения операции, в ходе которой полиция была вынуждена действовать без предварительной подготовки; напротив, он находился под наблюдением, на него была устроена засада сотрудником полиции, работавшим под прикрытием, и в его задержании участвовали по меньшей мере трое сотрудников полиции. Автор предполагает, что сотрудникам полиции было хорошо известно о том, что он не опасен и не вооружен, не владеет приемами боевых искусств, а является обычным потребителем наркотиков, у которого к тому же диагностирован ВИЧ. Автор

утверждает, что несоответствия в свидетельских показаниях сотрудников, касающиеся обстоятельств его задержания, свидетельствуют о том, что они солгали, с тем чтобы избежать преследования за допущенное ими жестокое обращение.

7.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что он не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, автор замечает, что в течение семи лет национальные органы умышленно избегали проведения эффективного расследования по его заявлениям; он, таким образом, считает, что эти средства исчерпаны и неэффективны.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 12 марта 2015 года государство-участник вновь представило информацию о предпринятых национальными органами процессуальных действиях по расследованию заявлений автора сообщения. Государство-участник отмечает, что в период с 31 августа 2007 года по 10 октября 2014 года национальные органы шесть раз вынесли решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении действий задержавших автора сотрудников полиции. Все решения об отказе, за исключением последнего, были отменены прокуратурой/следственным управлением по апелляциям автора. Государство-участник утверждает, что последнее решение об отказе от 10 октября 2014 года в настоящее время находится на рассмотрении Следственного комитета Российской Федерации.

8.2 В вербальной ноте от 12 мая 2015 года государство-участник заявило далее, что в результате рассмотрения Следственным комитетом Российской Федерации отказа в возбуждении уголовного дела от 10 октября 2014 года было установлено отсутствие последовательности в показаниях свидетелей, на которые сослался автор. Например, свидетель С показала, что видела, как автора преследовали и задержали четверо мужчин, в то время как свидетель К показала, что видела, как за автором, у которого лицо было в крови, гнались двое мужчин, которые затем сбили его с ног, после чего автор упал и был задержан. Показания двух других свидетелей, которых автор упомянул в представленных им материалах, были признаны Следственным комитетом недостоверными, поскольку эти лица употребляют наркотики и являются друзьями автора, а также установлено, что в момент задержания автора они находились под воздействием наркотических средств.

8.3 Государство-участник отмечает, что с учетом новых фактов, представленных автором в его сообщении, отказ в возбуждении уголовного дела от 10 октября 2014 года был отменен, а 12 марта 2015 года начато дополнительное расследование. Государство-участник утверждает, что в рамках этого расследования власти вновь провели допрос автора; он, однако, заявил, что не помнит обстоятельств его задержания. Он также заявил, что не встречался с представителями НПО «Комитет против пыток» после 2007 года и не подписывал доверенности на имя этой организации, чтобы представлять его интересы. В ходе дополнительного расследования свидетель К подтвердила свои предыдущие показания о том, что не видела, как кто-либо избивал автора. Кроме того, она отвергла показания свидетеля С, касающиеся задержания автора. В ходе дополнительного расследования выяснилось также, что место, где автор был задержан, расположено за пределами видимости с того места, где предположительно находились свидетели.

8.4 Государство-участник утверждает, что автор не обжаловал отказа в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции от 10 октября 2014 года; он, таким образом, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, в результате чего его сообщение Комитету является неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Со стороны автора

9.1 В письме от 9 июня 2015 года автор представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Он отвергает заявление государства-участника о том, что место, где его задержали, расположено за пределами видимости оттуда, где находились двое свидетелей. Он утверждает, что оба свидетеля были опрошены представителями НПО «Комитет против пыток», а копии их письменных показаний представлены Комитету вместе с первоначальным сообщением. Свидетелю С было также предложено нарисовать план того места, где она стояла во время задержания автора, и на нарисованном ее собственной рукой плане точно указано то место, где задержали автора, что подтверждает, что она могла видеть именно эту точку.

9.2 Автор отмечает, что, несмотря на имеющиеся некоторые несоответствия в показаниях свидетеля С и свидетеля К, они не опровергают друг друга и совпадают по хронологии и описанию внешности проводивших задержание сотрудников полиции. В то же время показания сотрудников полиции противоречат не только показаниям других свидетелей, но и друг другу и со временем изменились.

9.3 Автор далее отвергает утверждение государства-участника о том, что он не встречался с представителями НПО «Комитет против пыток» с 2007 года и не выдавал им доверенности для его представления в Комитете, и представляет новую доверенность, разрешающую четырем членам НПО «Комитет против пыток», в том числе Екатерине Вансловой, представлять его в Комитете.

Со стороны государства-участника

10.1 В вербальной ноте от 21 декабря 2015 года государство-участник отмечает, что в отношении показаний свидетеля С установлено, что она является близким другом сестры автора и ее свидетельские показания противоречат показаниям автора. Она, в частности, показала, что на автора напали четверо мужчин, в то время как автор признает, что его задержали лишь двое мужчин. Государство-участник отмечает также, что свидетель С отказалась пройти проверку на полиграфе. Государство-участник утверждает, что другой свидетель, К, не подтвердила показаний свидетеля С, а вместо этого заявила, что видела, как один из сотрудников полиции гнался за автором, но не видела, как сотрудники полиции избивали его. В отношении показаний сотрудников полиции государство-участник утверждает, что они не противоречат друг другу и что эти сотрудники не отрицают применения приемов боевого самбо при задержании автора, когда он пытался скрыться. По данным государства-участника, сотрудники полиции были допрошены 10 и 11 июня 2015 года одним из применяющих полиграф специалистов, который пришел к выводу о том, что представленная ими информация об обстоятельствах задержания автора достоверна. Государство-участник утверждает, что полученная информация указывает на то, что меры, которые были применены при задержании автора, не представляют собой нарушения закона согласно положениям пункта 1) статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его/ее задержании освобождает от уголовной ответственности⁴.

10.2 Государство-участник отмечает, что, несмотря на длительный срок расследования и неоднократные отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции, власти не смогли определить основания для уголовного преследования сотрудников полиции. 1 октября 2015 года в результате дополнительного расследования поведения сотрудников было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Государство-участник утверждает, что в настоящее время результаты последнего дополнительного расследования находятся на рассмотрении Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, и рассмотрение этого сообщения Комитетом представляется преждевременным.

⁴ В статье 38 Уголовного кодекса говорится: «1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

11.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Он также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что расследование утверждений автора продолжается в Следственном комитете Российской Федерации и, таким образом, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Вместе с тем Комитет отмечает, что прошло более 11 лет с тех пор, как следователь прокуратуры Кстовского района впервые отказал в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции, и в течение всего этого времени расследование в отношении утверждений автора неоднократно возобновлялось по решению вышестоящего сотрудника прокуратуры, а впоследствии закрывалось. Комитет отмечает, что в настоящем деле применение средств правовой защиты было неоправданно затянуто, и поэтому считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении этого сообщения.

11.4 По мнению Комитета, автор сообщения в достаточной мере обосновал свою жалобу по статье 7, рассматриваемой для целей приемлемости отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что во время задержания 14 июня 2007 года его били руками и ногами по голове несколько сотрудников полиции, в результате чего он неоднократно терял сознание. Автор также утверждает, что получил травмы селезенки, легких и плеча, у него возникли головные боли и головокружение, а впоследствии в результате осмотра врачом были выявлены повреждения мягких тканей лица и носа, а также подкожные гематомы в области обеих глазных впадин, что соответствует представленному автором описанию избиений. Комитет отмечает, что применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать как противоречащее статье 7 в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным⁵. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в момент его задержания автор оказал активное сопротивление полиции, пытаясь избежать ареста, и одному из сотрудников полиции пришлось применить приемы боевого самбо для его умиротворения, в результате чего ему были нанесены вышеупомянутые травмы. Комитет ссылается на пункт 4 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 года), в котором говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы. Если применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству (пункт 6).

⁵ См. *А. Х. Г. против Канады* (CCPR/C/113/D/2091/2011), добавление II, пункт 3.

Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление (пункт 7). Комитет отмечает, что, хотя по сообщениям государства-участника оно неоднократно проводило расследования по заявлениям автора, ничто не свидетельствует о том, что эти расследования были незамедлительно начаты либо что они проводились эффективно. Комитет подчеркивает, что впервые утверждения о жестоком обращении поступили от адвоката автора 21 июня 2007 года, через неделю после ареста, а первое расследование по этим утверждениям было начато лишь 31 августа 2007 года. Кроме того, никакого судебно-медицинского освидетельствования автора сообщения не проводилось вплоть до 19 февраля 2009 года, а власти незамедлительно не провели опроса ключевых свидетелей и медицинского персонала, о чем свидетельствуют решения суда от 19 сентября 2008 года и 1 июня 2010 года, когда нанесенные травмы уже зажили, а свидетели по прошествии времени не могли вспомнить подробностей тех событий.

12.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может само по себе и как таковое рассматриваться в качестве отдельного нарушения Пакта⁶. Комитет подтверждает, что Пакт не предоставляет отдельным лицам права требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица⁷. Он, тем не менее, считает, что государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, обеспечить преследование подозреваемых лиц и наказание тех, кто несет ответственность за подобные нарушения⁸, а также предоставить возмещение в других формах, включая компенсацию⁹. Комитет отмечает, что никакие материалы дела не позволяют ему прийти к выводу о том, что расследование утверждений автора о жестоком и бесчеловечном обращении с ним было проведено властями оперативно и эффективно. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

12.4 Сделав вывод о том, что в настоящем деле допущено нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно оставшуюся часть жалобы автора по статье 7 Пакта.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

14. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых по Пакту были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предоставить Владимиру Черневу надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры в целях недопущения подобных нарушений в будущем.

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15. См. также *Аскарлов против Кыргызстана* (CCPR/C/116/D/2231/2012), пункт 8.3; и *Батанов против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2532/2015), пункт 11.2.

⁷ См., например, *Х. против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2256/2013), пункт 7.4.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

15. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
